

Многие дачи украшались стилизованными формами, заимствованными из русского деревянного зодчества.

Карнизы, коньки крыш, наличники окон и дверей обильно покрывались резьбой различных стилей и форм. Внешнее подражание древнерусским теремам, иногда с чрезмерным насыщением декором, при асимметричной композиции, обеспечивающей комфорт и удобное и экономичное планировочное решение, с живописным силуэтом с башенками, мезонинами, балконами, верандами, связывающими дом с окружающей средой, было модным среди состоятельных владельцев загородных особняков.

К периоду модерна относится и строительство в Шувалове и Парголове многих дач последнего, четвёртого, периода «дачного бума».

Черты, характерные для раннего модерна, нашли отражение в возведённых на холмистых берегах озёр роскошных особняках: уже упоминавшейся даче Войницкого на горе у Второго озера, «Вилле Бельмонт» и располагавшейся недалеко от последней (также на Славянской наб.) даче Реймерса, к которой вели каменные лестницы со скульптурами львов. Она имела водопровод и электричество, была окружена садом с оранжереями, фонтанами, конюшнями, купальнями и лодочными станциями. На Ивановской горке, расположенной между Вторым и Третьим озёрами, стояла украшенная ажурной резьбой двухэтажная дача с высокой башенкой и застеклёнными верандами, в которых чётко прослеживаются черты нового архитектурного стиля. На берегу Второго озера, у канала располагалась дача Зимина с башенкой и беседкой, нависающими над каналом, и скульптурами львов на пристани у озера.

На равнинных участках вблизи озёр также стали сооружаться дачи с элементами нового стиля, но несколько попроще и поскромнее. Здесь располагались изящные дачи замысловатой архитектуры, увенчанные башнями с островерхими крышами или куполообразными кровлями, богато украшенные резьбой (здание на Софийской ул., 5, построенное в последней трети XIX в., дача Князева на Елизаветинской ул., 3, напротив неё дача Бочарникова (д. 4), дом Гмызовой на Елизаветинской ул., 8 (ныне библиотека), возведённый до 1898 г., дача Эйхе на Озёрной ул., 3 и Зимина на Озёрной ул., 26). На Большой Озёрной (д. 15) жил известный архитектор А.И. Тилинский, в доме которого располагалась строительная контора и издательство книг по архитектуре. Он являлся автором оригинальных многочисленных

«готовых проектов дач и домов», по которым возводились, вероятно, и дачные постройки в Озерках и Шувалове.

В числе владельцев крупных дач были уже упоминавшиеся Константин Ильич Глазунов (Варваринская ул., 2) – отец композитора, известный книгоиздатель, предки которого с 1780-х гг. имели книжные лавки в Петербурге и Москве, друг Карла Фаберже, хозяин сахарных заводов Леопольд Кёниг (1821-1903), особняк которого стоял на берегу Первого озера, владелец речной пароходной компании Эрнст Гюнтер, построивший в 1867 г. дом на берегу Верхнего

озера (Варваринская ул., 4 и 6,) и Г.А. Лесснер – владелец машиностроительного и чугунолитейного заводов. Возможно, проект его загородного особняка с башенкой и характерными для модерна асимметричным объёмом и планом разработал известный мастер этого стиля – архитектор фон Гук, строивший в это время по заказу того же Г. Лесснера промышленные здания его завода. Среди известных жителей были также Э.К. Росси – врач лейб-гвардии Финляндского полка, сын известного архитектора (Варваринская ул., 5–7, Выборгское шоссе, 42–44, Александровская ул., 7), инженер А.П. Максимов (Варваринская ул., 20), М.Д. Черняев –

генерал, командовавший (по приглашению сербского правительства) в период Балканской войны в 1875–1876 гг. моравской армией (угол Елизаветинской ул., 24 и Выборгского шоссе), П.А. Авенариус – директор Невской пригородной конно-железнодорожной линии на Сестрорецк и другие.

Несколько дач принадлежало братьям Августу (1830–?), Генриху-Эдуарду (1837–?) и Юлиусу (1838–?) Ломачам, владевшим ресторанами на Невском проспекте и гостиницей с рестораном в Озерках. На даче Гюнтера бывали Карл Фаберже, Л.И. Кёниг и М. Чигорин – будущий чемпион России и мира по шахматам.

К 1900-м гг. относится строительство особняка Тильманса на берегу Нижнего (Третьего) озера у дороги в Порошкино (ныне – пр. Просвещения) по проекту известного зодчего модерна З. Леви – строителя Сестрорецкого курорта.

В разнорелигиозных кровлях и высокой готической башенке дома Тильманса ярко прослеживаются черты стиля модерна.

Ныне от этого некогда украшав-

шего шуваловские пейзажи и показанного на многочисленных открытках с видами озёр особняка, где в советское время находились, по воспоминаниям старожилов, свинарники, затем – магазин (до начала 1990-х гг.), оставались (до 2008 г.) полуразвалившиеся руины первого этажа. Тогда же на берегу Верхнего озера, на части территории, занимаемой в середине XIX в. усадьбой «Ясная Поляна», в стиле неоклассицизма в 1912 г. был сооружён каменный двухэтажный особняк купца А.Е. Кудрявцева, а рядом – первые (с 1911 г.) в данной местности

теннисные корты. На Большой Озёрной улице в 1914 г. в стиле немецко-австрийского модерна был построен каменный двухэтажный особняк Телёнкина (д. 54), по воспоминаниям старожилов, интенданта Николая П.

В издававшихся ежегодно дачных справочниках, в газетных и журнальных публикациях неизменно отмечалась живописность местности, которую называли то «русской Швейцарией», то «русской Финляндией». Сотрудник газеты «Здоровье» книгоиздатель Н. Цылов писал: «Она лучшая из всех петербургских местностей.

Сухой смолистый воздух, хорошая вода, прекрасное купание, много места для прогулок». «Обилие воды, сухой песчаный грунт, сосновые рощи при живописной группировке холмов около озера – вот естественные богатства местности». А в начале XX в. в своём путеводителе Раевский отмечал:

«В Озерках и Шувалове можно найти роскошнейшие и благоустроеннейшие дачи, расположенные на высоких холмах с прелестными видами на три озера... Все три соединены каналами. Между 1-м и 2-м находится сад «Озерки» с крытым театром и сценой, на которых даются драматические представления, а в саду играет концертная и военная музыка. В саду имеется высокий холм, на котором стоит высокая башня. Взойдя на неё, можно видеть через подзорную трубу почти весь Петербург... Можно любоваться видом на море с Поклонной горы...»

С Церковной горы прелестный вид... на 3-е Суздальское озеро, по которому ходит пароход, возящий дачников от ст. Шувалово до Шуваловского парка... По этому же озеру снуют лодки «Парусного кружка» и частных лиц. С этой горы дачники любят закатами

солнца, которое как-бы утопает в бездне удалённого моря».

Однако строительство дач предприимчивыми арендаторами иногда оканчивалось плачевно для дачников, рассчитывающих на «здоровость местности». Так, «в Шувалове близ Озерков какой-то

инженер-архитектор купил солидный уголок земли и стал строить на нём дачи: для каждой дачи было поставлено известное число столбов, они обшивались с двух сторон, пустое пространство между которыми засыпалось мусором, не исключая навоза.

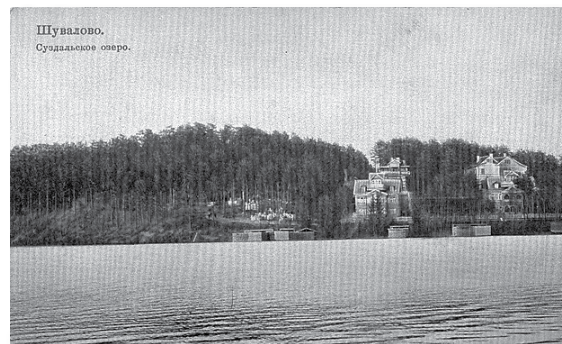
После внутренне оштукатуривались, а внешне – окрашивались, и дачи были готовы. К лету инженер-архитектор пустил их в оборот.

В середине лета дачники из них вынуждены были бежать, так как навоз и мусор в них стали разлагаться от жары и создавать невыносимую атмосферу в помещении».

Каждую весну владельцы дач в Озерках и Шувалове регулярно публиковали объявления с предложениями снять дачу «в прекрасном и здоровом месте», а также о возможности отдохнуть летом в местах, «которые могли полностью удовлетворять требованиям и скромных тружеников, и богатых съёмщиков, художников, поэтов, музыкантов и знаменитых композиторов».

Эти места полюбили деятели культуры. Николай Андреевич Римский-Корсаков бывал здесь у своей невесты Н.Н. Пургольд, семья которой в 1871 г. снимала дачу в Первом Парголове, а затем у ученика – директора Петербургской консерватории Александра Константиновича Глазунова.

Последний приезжал на дачу отца на Варваринской ул., 2 «слушать тишину» и работать. Здесь у него, в стоявшей на берегу озера двухэтажной даче с большой красивой террасой, помимо Н.А. Римского-Корсакова бывали другой его учитель Н.Н. Еленковский, Ф.И. Шаляпин, известная пианистка А.Н. Есипова. Кроме музыки А.К. Глазунов проявлял интерес к астрономии. Он изучал звёздное небо, и часто во время разговора с гостями появлялся его слуга Михайла, который сообщал «Пожалуйста, Александр Константинович, Ларивон взойшли-с». Это означало, что на небосводе появилось созвездие Ориона.

Неподалёку летом жила семья контр-адмирала Моласа, сын которого был женат на сестре Надежды Пургольд Александре Николаевне.

(Продолжение следует)